

М.Г. Лазар

**СВОБОДА СЛОВА И ЦЕНзуРА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ:
ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

M.G. Lazar

**FREEDOM OF SPEECH AND CENSORSHIP IN THE INTERNET:
ETHIC AND LEGAL ASPECTS**

В статье продолжается обсуждение проблем информационной культуры, в частности, информационной этики. Предметом анализа являются этические и правовые аспекты ограничения свободы слова, существующие в мире формы цензуры и самоцензуры в сетевой коммуникации. Анализируются положительные и отрицательные социальные и этические последствия безграничной свободы слова, авторского права в киберпространстве, формы и последствия Интернет-зависимости.

The article continues discussion of problems of information culture and, in particular, of information ethics. The object of analysis is ethic and legal aspects of limitation of freedom of speech, of forms of censorship and self-censorship in the Internet communication. Positive and negative social and ethic consequences of unlimited freedom of speech, copyright in the Internet, forms and consequences of the Internet addiction disorder are analysed.

В предыдущих статьях нами был затронут вопрос о границах свободы в сетевой коммуникации, о возможностях ее нравственно-правового регулирования (см. Ученые записки, 2006, № 2; 2007, № 3). Было отмечено, что специфика виртуальной коммуникации, в принципе, позволяет проявить в общении наибольшую степень свободы и самовыражения личности, поскольку главная функция Интернета – это распространение информации среди огромной аудитории. Как специфическое средство массовой коммуникации и информации Интернет позволяет осуществить наиболее полно одно из основополагающих прав человека: «искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» (Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г., ст. 19).

Но, в отличие от традиционных средств массовой информации, Интернет не имеет владельцев и никем не управляется, он является формой карнавального общения, а специализированные социальные институты, в первую очередь, государство, теряют в нем монополию на порождение информации и владение ею. Любой пользователь может сам конструировать и делать любые общедоступные сообщения при минимальных затратах, не подвергая их какому-либо редактированию. Свобода слова в Интернете, вместе с тем, не может, а вернее сказать, не должна быть безграничной. Право личности на самовыражение существует до той поры, пока оно не противоречит законным пра-

вам и интересам других людей. Это – один из основополагающих принципов идеологии либерализма, без осознания которого свобода личности не может существовать в принципе. Поэтому реализация принципа «абсолютной» свободы слова может легко обернуть произволом, отрицательными последствиями для общества и отдельной личности.

Какие конкретные отрицательные последствия, какие этико-правовые границы свободы слова можно в связи с этим очертить? Возможна и нужна ли цензура в сетевом общении? Эти вопросы являются предметом анализа данной статьи.

Опыт последнего десятилетия показывает, что, наряду с легитимной, допустимой для безопасности граждан информацией, в Интернете появилась информация потенциально опасная для общества. Это:

- инструкции по изготовлению взрывчатых устройств и производству наркотиков, по проведению террористических актов, которые угрожают национальной безопасности, безопасности и здоровью граждан;

- использование Интернета для банковских махинаций, для операций по финансированию деятельности террористических или мафиозных групп;

- материалы и иллюстрации, пропагандирующие насилие и порнографию, оскорбляющие общественную мораль, снижающие уровень нравственности в обществе;

- пропаганда через киберпространство воззрений экстремистских группировок;

- материалы, оскорбляющие человеческое достоинство, проводящие дискриминацию по расовому, религиозному, половому или иным признакам;

- публикация материалов, нарушающих авторские права, т.е. публикация без разрешения автора;

- информация, наносящая вред репутации личности или организации (диффамация, клевета, антиреклама и т.п.). По последнему признаку, как писала недавно пресса, одна американская гражданка отсудила у оскорбившего ее через Интернет человека значительную сумму денег за нанесенный моральный ущерб.

Перечисленные выше нарушения правового и этического характера содержатся в Послании Комиссии Европейского Парламента, Европейского Совета, Экономического и Социального Комитета и Комитета регионов, в Плане мероприятий Европейского Совета по обеспечению безопасного пользования Интернетом от 1996 г. (см.: http://www.medialaw.ru/laws/other_laws/european/poslanie.htm).

Однако, как отмечает Е.Ю. Малькова, «специфика Интернета облегчает, если не сказать, провоцирует, появление недостоверных, антиобщественных и просто противоправных материалов, ведь Интернет – это СМИ, в котором легче всего скрыть, изменить или фальсифицировать идентичность автора высказывания. По сути, в Интернете никогда нельзя с достоверностью утверждать, кто является автором того или иного сообщения на самом деле (если речь не идет об информации, защищенной специальными криптографическими средствами)» (Малькова, 2004, с. 18).

В отличие от традиционного печатного текста, автор которого известен или легко устанавливается, а его аутентичность подтверждается документально и фиксируется на долговечном материальном носителе, текст, размещенный в Интернете, может быть легко изменен до неузнаваемости. Поэтому он является истинным и аутентичным лишь до его ближайшего обновления, когда он может быть изменен до неузнаваемости, перемещен на другой сервер или уничтожен окончательно. В Интернете читатель не может быть уверен в том, какую по счету версию документа он читает, как часто он был изменен и кто является его автором в действительности, поскольку **анонимность**, как было раньше показано, является одной из специфических характеристик виртуальной коммуникации в Интернете. Положение усугубляется тем, что в этой сфере только начали оформляться институциональные или профессиональные критерии качества и достоверности информации, а для рядового пользователя массовая коммуникация в Интернете по-прежнему кажется тотально анонимной и как бы ни к чему не обязывающей.

Поэтому необходимо признать, что **некоторые ограничения свободы слова в Интернете вполне оправданы и необходимы**, с тем условием, что они основаны на принципе разумного баланса между информационной свободой и гарантированной защитой личных, государственных и общественных интересов.

Если относить Интернет безоговорочно к конвенциональным СМИ, то к нему вполне применимы ограничения свободы слова, содержащиеся в ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации». В ней говорится: «не допускается использование средств массовой информации в целях совершения наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, для пропаганды войны, а также для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости».

Но в том то и дело, что на данный момент окончательно не решен вопрос о том, можно ли рассматривать с правовой точки зрения Интернет как СМИ. Согласно действующему в РФ законодательству, **сайт в Интернете не является средством массовой информации**, поскольку с технической точки зрения провайдер не занимается ни копированием, ни тиражированием и распространением информации, т. е. не выполняет основные функции СМИ. Этим занимается сам пользователь, используя гиперссылки. СМИ считаются лишь ресурсы, официально зарегистрированные в этом качестве, или сетевые версии печатных периодических изданий. В науке, как известно, пока еще действует норма, согласно которой использование чужого текста и ссылка на него не освобождает ученого от ответственности за перенятую и переданную информацию.

Но сайт – не статья, не книга, не печатное издание, поэтому правовой статус большинства публикаций в мировой паутине пока не определен, а вопрос о том, относится ли Интернет к СМИ, т. е. распространяется ли на него законодательство о СМИ, остается пока дискуссионным. По крайней мере, в России.

Решить эту проблему законодательным путем пытаются многие страны, но они повсеместно (за исключением стран с авторитарно-тоталитарными политическими режимами, где открыто существует цензура) встречают сопротивление пользователей сети и, как правило, эти попытки оканчиваются неудачей. Тому пример – принятый Конгрессом США в 1996 г. Акт о благопристойности телекоммуникаций (Communication Decensy Akt), в котором распространение через компьютерные сети непристойных материалов квалифицировалось как правонарушение, если они могут быть получены лицами моложе 18 лет. Наказание за это – большой денежный штраф или тюремное заключение. Но постановлением Верховного Суда США через некоторое время закон был отменен как антиконституционный, нарушающий свободу слова и право личности на самовыражение. Само понятие «непристойность» неопределенно, размыто, в результате чего под запрет могли попадать любые разговоры о сексуальных отношениях и даже некоторые произведения искусства или сведения по профилактике заболеваний в половой сфере. Именно принятие этого Акта и побудило в том же году Дж. П. Барлоу написать «Декларацию независимости киберпространства» (см. подробнее статью в Уч. записках, 2006, № 1).

Попытки помешать распространению в Интернете предосудительной информации путем создания специальных законов и тем более путем введения **цензуры** встретили и встречают активное сопротивление членов сетевого сообщества. В последние годы появился целый пласт сетевых проектов и объединений, активно выступающих против любых ограничений свободного распространения информации в глобальной сети.

Но отмеченная выше проблема остается. С одной стороны, действительно есть острая необходимость в правовом ограничении предосудительной информации, с другой – исполнительная власть в любой стране может злоупотреблять этими ограничениями, ссылаясь на необходимость обеспечения «информационной безопасности», и тем самым будет ограничивать свободу слова. А такая тенденция наблюдалась в периоды активизации терроризма как в Америке или Англии, так и в России.

Пока в большинстве стран цензура сети Интернет отсутствует, но есть страны, где правительство блокирует оскорбляющие общественную нравственность или угрожающие национальной безопасности сообщения. Это страны, в которых традиционно ограничивается доступ своих граждан к любым источникам информации, как печатным, так и электронным, или в которых удаляется информация, возбуждающая неуважение или ненависть к правительству или содержащая «клевету на государственные учреждения» (Северная Корея, Сингапур, Китай, некоторые страны Ближнего Востока).

В России разновидностями компьютерных преступлений считаются пока преимущественно **определенные действия**, а не содержание информации. Так, статьи УК РФ к уголовно наказуемым действиям относят: 1) неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272); 2) создание, использование и

распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273); 3) нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274). Разновидностями компьютерных преступлений считаются: «1) кража компьютерного оборудования; 2) незаконная деятельность в сфере программного обеспечения; 3) несанкционированный доступ к компьютерной системе в целях повреждения или разрушения информации; 4) использование компьютера для совершения противозаконных или мошеннических действий» (Шевцова, 2005, с. 116–117).

Цензура, в какой бы форме не осуществлялась, являясь государственным институтом и претендуя на роль выразителя всеобщих интересов, на деле выражает, как правило, интересы лишь незначительной части общества - исполнительной власти. Даже предполагая, что власть с помощью цензуры действует во благо своих граждан, она лишает их самостоятельного и добровольного выбора и тем самым содержит элемент насилия. Да и понятие «общественного блага» в устах чиновников звучит расплывчато и открывает простор для множества злоупотреблений. Поэтому введение цензуры нельзя считать удачным решением проблемы контроля в Сети. Следует также отметить, что с учетом культурных, национальных и религиозных особенностей разных стран само понятие «предосудительная информация» не может иметь однозначный, универсальный смысл. Это также затрудняет выработку единой информационной политики в данной сфере. Именно поэтому возрастает значимость морально-этической компоненты в информационной культуре пользователей Интернета.

В качестве приемлемой альтернативы цензуре и иным законодательным ограничениям предлагается рассматривать **фильтрацию** размещаемых в Сети материалов при помощи специализированного программного обеспечения, которое позволяет блокировать доступ к сайтам, содержащим непристойные слова или изображения. Программные фильтры делятся на корпоративные и семейные. При первых перечень словосочетаний, используемых при фильтрации, составляется сотрудником, наделенным компанией соответствующими полномочиями. Во втором случае ответственность за безопасное использование Интернета берут на себя родители. Несмотря на разнообразие программ-фильтров, их применение к библиотекам, например, будет лишь разновидностью цензуры [Малькова, 2004, с. 19].

От вышеперечисленных моделей выгодно отличается подход к контролю доступа, основанный на **принципе рейтинговой оценки** электронных документов, все чаще применяемый в последние годы. Данный подход имеет то преимущество, что позволяет пользователям самим решать, какого рода информацию они хотели бы получить, и тем самым предоставляет им свободу выбора. Этот метод, однако, предполагает высокий уровень общей и информационной культуры, предполагает наличие уже сформировавшейся системы ценностей как у тех, кто выставляет рейтинговые оценки, так и у тех, кто ориентируется на них.

Совет по телекоммуникациям Европейской комиссии рекомендует всемерно поощрять мероприятия, направленные на повышение осведомленности

пользователей, и, в первую очередь, педагогов, родителей и библиотекарей, как о возможностях, так и о недостатках Интернета, о путях преодоления этих недостатков. Европейский парламент призвал провести общеевропейскую кампанию по выработке единой программы действий по информированию пользователей, создать материалы разъяснительного характера, адресованные целевым группам: педагогам, родителям, молодым пользователям Интернета, детям и подросткам. Последних следует ознакомить с правилами работы в Интернете, его возможностями, для чего нужны продуманные и интересные Интернет-сайты, их реклама.

Главный вывод из вышеизложенного состоит в том, что **технические меры контроля за распространением информации в Интернете предпочтительнее, чем цензура**, хотя очевидно, что эти меры – недостаточны.

В последние годы, как отмечает Е.Ю.Малькова, в этой области наметились тенденции к возникновению **внутрисетевых механизмов** и систем саморегулирования, в частности, в некоторых странах Европы провайдеры информационных услуг стали вводить добровольные самоограничения. Например, в Великобритании действует независимый Фонд по наблюдению за Интернетом, представители которого разрабатывают системы рейтинговых оценок Интернет-ресурсов, поддерживают «горячие линии» для сбора информации о веб-сайтах, нарушающих нравственные и правовые нормы, а в случае необходимости блокируют к ним доступ [Малкова, 2004, с.19].

Цель этого фонда, работающего в тесном сотрудничестве с правительством, полицией и крупнейшими Интернет-провайдерами Великобритании – выработка единых подходов к решению проблемы распространения через Сеть материалов, угрожающих национальной безопасности и оскорбляющих человеческое достоинство. Аналогичные организации существуют в Германии, Нидерландах и других европейских странах. Прецедент создал крупнейший Интернет-провайдер Соединенных Штатов Америки – America Online (www.aol.com), который заблокировал доступ к веб-странице, посвященной маньякам-убийцам, в которой содержались инструкции для начинающих убийц, а другой американский провайдер (IGC) удалил страницу, посвященную баскам-сепаратистам. Это, конечно, крайняя мера, но она является все-таки формой самоцензуры.

Как и в реальном обществе, в виртуальном пространстве взаимодействуют конкретные люди, для которых действенность моральных или правовых норм зависит не только от степени жесткости социального воздействия в случае их нарушения, но в не меньшей степени от уровня их самосознания, в первую очередь, моральных. Именно **нравственное сознание лежит в основе выполнения индивидом любых норм, правил общества – технических, организационных, правовых**. Поэтому без понимания и поддержки со стороны рядовых пользователей, без их сознательной ориентации на моральные нормы работа подобных организаций не может быть результативной.

Главная проблема в сетевой информации – это проблема качества, достоверности предоставляемой в Сети информации. Мы уже отметили, что в Интернете отсутствует, по сути, институт экспертизы и рецензирования, присущий институту науки. Информация – это еще не достоверное знание. Определенный вклад в решение этой проблемы внесли и могут внести в будущем традиционные средства массовой информации – газеты, журналы, а также книги, электронные версии которых начали появляться в последние годы. Более того, уже образовались исключительно онлайн-газеты и журналы, которые благодаря своей взвешенности и серьезности в трактовке и освещении проблем завоевали доверие аудитории. Примером в России может служить Журнал.Ру (<http://www.zhurnal.ru/>). Электронные варианты многих газет существуют сегодня как за рубежом, так и в России.

Электронные варианты газет и журналов могут реально проводить в Интернете принципы и нормы профессиональной журналистской этики, реализуя тем самым функцию оценки и отбора электронных публикаций. К этим нормам можно отнести:

- добровольное ограничение свободы общественной информации, если это необходимо для охраны прав человека, его чести и достоинства, нравственности, здоровья и безопасности, т.е. проявление личной гражданской и нравственной ответственности;

- стремление опубликовать только достоверную, правдивую и объективную информацию, стремление к точности и истине;

- ориентация на критику, ожидание возможной реакции на опубликованный материал;

- соблюдение конфиденциальности и уважение права на частную жизнь.

К этическим аспектам свободы слова и общения в Сетевой коммуникации относится и ситуация **интернетомании** или **нетомании**. По мнению некоторых американских ученых, Интернет является разновидностью сильнейшего наркотика. В Интернете нетоман ощущает себя всемогущим, он может выбирать именно то, что ему нужно, может уйти от всего неприятного, раздражающего и, наоборот, получить подпитку положительными эмоциями. У него появляется иллюзия моральной безнаказанности, привычка врать, строить из себя кого угодно, делать то, что в реальной жизни осуждается. Постепенно человек, который в Интернете проводит больше времени, чем в реальной жизни, начинает переносить свои интернетовские модели поведения на реальную жизнь, и, в первую очередь, свое отношение к ролевым играм.

В интерпретации **Интернет-зависимости** (Internet addiction disorder – IAD) существуют два подхода. В рамках первого – пристрастие к Сети рассматривается как социальное явление, как феномен массовой культуры, когда человек, работающий в сети, получает «удовольствие от общения» (communication pleasure). С точки зрения второго подхода зависимость трактуется как болезнь, как результат влияния информационных технологий на человеческое

сознание, проявляющийся в особой страсти к Сети, когда человек страдает от такой зависимости и не может без посторонней помощи прекратить это общение или адекватно отреагировать на него. Считается, что такая зависимость возникает в среднем за полгода регулярного посещения Интернета. Получившие эту зависимость люди – явные индивидуалисты, упрямые, со склонностью к конформизму и депрессии, их средний возраст – 33 года [Этика, 2002, с. 407].

Некоторые авторы различают такие разновидности зависимости: зависимость от сексуальных применений Интернет, от социальных контактов в чатах и по электронной почте, зависимость от возможности играть на бирже, участвовать в аукционах, делать покупки в электронных магазинах, зависимость от игры в электронные игры и др.

Не вдаваясь в медицинские или психологические аспекты зависимости, отметим главное: регулярное длительное пребывание человека в Сети изменяет его сознание. Сегодня на наших глазах **происходит процесс сращивания реального и виртуального миров в некий единый мир**. Поэтому следует осознать опасности, подстерегающие постоянных пользователей Сети. Надо постоянно напоминать им, что при всех его необычайных возможностях Интернет – лишь огромное информационное поле, приложение к реальному миру, но не он сам. Виртуальность – это не искусственная реальность, а отсутствие деления реальностей на истинные и иллюзорные. Любое отступление от этого постулата грозит человеку бедой.

Наконец, еще один аспект проблемы свободы слова в Интернете связан с **авторскими правами** созданного и опубликованного в Сети продукта. Наблюдаемая тенденция совершенствования национальных и международных норм информационного права – это расширение сферы действия авторского права и распространение его на электронные виды информации, исходя из базовых норм Всемирной Женевской конвенции об авторском праве. Но мнения по этому вопросу расходятся. Одни авторы считают, что не должно существовать какого-либо особого сетевого законодательства об авторском праве и достаточно адекватно толковать уже существующее законодательство, приложить существующие нормы к новым условиям.

Противоположная точка зрения состоит в том, что разработка, принятие и соблюдение специальных авторских прав в Интернете тормозит развитие Сети, мешает ее информационному пополнению. Крайняя форма этой позиции предполагает, что поскольку Интернет изначально задумывался и реализовался как средство свободного распространения любой информации, нормы авторского права к нему в принципе неприменимы, за исключением программных продуктов, которые были объявлены коммерческим продуктом с самого начала. Упущенная выгода от новой программы вызывает и другие положительные эмоции, специфичное отношение. Поэтому и законодательные запреты на распространение нелегальных программ пока не достигают своих целей, поскольку идеология либертарианства, требующая свободу программирования, позволя-

ет многим пользователям не считать использование понравившейся программы кражей или моральным нарушением.

Пока действительно нет единой точки зрения по правовому аспекту данного вопроса и его можно перевести в этическую плоскость: морально или аморально лишать сетевого автора права на публикуемые в Сети произведения, зная, что по определению их авторы деперсонализированы? Согласно внутрисетевой этике, Интернет следует воспринимать как универсальное и общедоступное информационное пространство, ведь, вступая в Сеть, человек как бы изначально принимает принцип отказа от высказанных в нем идей и даже произведений. Единственной наградой должно быть «добросовестное использование», проявляющееся в цитировании работ других авторов или копировании документов в учебных и научных целях, при условии доверия к их качеству. Следует, кстати, отметить, что использование сетевых материалов за пределами сети предполагает обязательное соблюдение норм этики науки, в частности, этики публикации, т.е. обязательную ссылку на источник используемой информации, что, к сожалению, не всегда наблюдается.

Подводя итоги, можно отметить, что проблема защиты авторских прав в Интернете демонстрирует, что **моральная и правовая ответственность совпадают здесь не всегда, и ориентироваться часто приходится не столько на правовые, сколько на нравственные нормы**. А это предполагает высокий уровень развития морального самосознания пользователей, что означает признание морали в качестве важного фактора саморегуляции в Интернете. Кроме того, сегодня существуют технологии, позволяющие собирать информацию о поведении пользователей в сети. Правда, сбор **контекстной информации** и ведение электронной коммерции должны также осуществляться при жестком соблюдении правил, выработанных Директивой Европейского Союза 95/46/ЕС от 1995 г. «О защите физических лиц в условиях автоматической обработки данных и о свободном обращении этих данных».

Нам представляется, что положительные последствия компьютеризации и информатизации общества, «плюсы» виртуальной коммуникации преобладают над его возможными отрицательными последствиями. Компьютер, бесспорно, увеличивает степень индивидуальной свободы человека, расширяет границы возможностей его общения с теми, кого он сам выбирает себе в партнеры для общения.

Но для преобладания положительных последствий виртуальной коммуникации государство и сетевое сообщество должны найти, разработать наиболее адекватные этому типу коммуникации **формы контроля и регуляции**, способствующие формированию нового типа культуры – информационной, компьютерной культуры общения. Дальнейшая разработка компьютерного права и компьютерной этики, обязательное знакомство и освоение норм компьютерной этики и нетикета должны повсеместно стать обязательными элементами подготовки пользователей компьютерными технологиями.

Литература

1. *Лазар М.Г., Хайми И.В.* Возможности этического регулирования компьютерной коммуникации (основы компьютерной этики). // Ученые записки, 2006, № 2.
2. *Лазар М.Г.* Сетевой этикет как форма регуляции виртуальной коммуникации. // Ученые записки, № 3, 2007.
3. *Малькова Е.Ю.* Этические проблемы виртуальной коммуникации. Автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филос. наук. – СПб., 2004.
4. *Шевцова Е.В.* Правовое регулирование в сфере информационных отношений // Цензура и доступ к информации: история и современность – СПб.: изд. «Росс. Национальная библиотека», 2005.
5. *Этика.* 2-е изд. – Минск: ООО «Новое знание», 2002.